

УДК 343.98

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА»: ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Юрий МИРОШНИЧЕНКО,
кандидат юридических наук,
председатель Ильичевского районного суда
г. Мариуполя Донецкой области

АННОТАЦИЯ

В ходе исследования, выполненного с позиций системного подхода, предпринята попытка применения к изучению теоретических и прикладных вопросов криминалистической тактики метода типологизации. Рассматриваются отдельные классификационные признаки предмета исследования, объясняется причина некоторых противоречий, возникающих в процессе определения его родовой принадлежности. Подчеркивается, что отдельные качества, которые могут обнаруживаться при исследовании криминалистической тактики, не всегда будут теми существенными признаками, дающими основания для ее отнесения к группе систем со сходными свойствами, которые, в отличие от тактики, являются определяющими для данного типа. В итоге криминалистическая тактика характеризуется как сложная, открытая, нелинейная, динамическая, целенаправленная, адаптивная, развивающаяся, функциональная, социальная система.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, системный подход, типология.

TYPOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE “CRIMINALISTIC TACTICS” SYSTEM: FIRST APPROXIMATION

Yurii MIROSHNICHENKO,
Candidate of Law Sciences,
Chairman of the Illichivsk District Court
of Mariupol, Donetsk region

SUMMARY

In the course of the study, carried out from the standpoint of a systematic approach, an attempt was made to apply the method of typologization to the study of theoretical and applied questions of criminalistic tactics. Considered individual classification characteristics of the subject of the study, explains the reason for some of the contradictions that arise in the process of determining its generic affiliation. It is emphasized that the individual qualities that can be found in the study of criminalistic tactics will not always be those essential features that give grounds for its assignment to the group of systems with similar properties, which, unlike tactics, are decisive for this type. As a result, forensic tactics are characterized as a complex, open, non-linear, dynamic, purposeful, adaptive, developing, functional, social system.

Key words: criminalistic tactics, system campaign, typology.

Постановка проблемы. Оригинальность и новизна научных исследований сложных явлений, к числу которых, безусловно, относится предмет криминалистики, могут быть достигнуты благодаря расширению методологических подходов к их изучению. В последнее время в поисках эффективных методов исследования объектов различного происхождения ученые все чаще обращаются к использованию системного подхода, который предусматривает возможность структурного и функционального анализа объекта-системы. Первый из них позволяет проанализировать строение системы, выяснить природу ее компонентов и характер связей между ними. Второй дает возможность понять, как система действует, определить цели системы, понять механизмы их достижения, изучить взаимосвязь системы с внешней средой, оценить результаты ее деятельности.

В то же время результаты системных исследований доказывают, что, кроме структуры, свойств и функций, систему можно охарактеризовать и через отнесение к тому или иному типу, что позволяет понять, в каком направлении следует осуществлять поиск первичных данных. Например, описав определенную систему как искусственную, разумеется, не стоит начинать искать информацию, на которой будет основываться системный анализ в естественных явлениях или процессах. Впоследствии к этому

можно обратиться, но для упорядочения процесса познания начинать следует с той сферы, на которую указывает тип системы [1, с. 237].

Цель и задача статьи соответствует вынесенной в заголовок статьи тематике, а его актуальность определяется значением установления типологической принадлежности исследуемого объекта для его сущностной характеристики. С учетом того, что типологизация осуществляется по существенным признакам, отнесение системы к определенному типу позволяет допустить наличие у нее свойств, в большей или меньшей степени присущих всем системам этой категории, что значительно оптимизирует процесс исследования. Поэтому типологизация, как метод установления системных закономерностей, является важным средством повышения степени вероятности вытекающих из нее выводов, которые верифицируются применением совокупности других научных методов познания. Это первый и необходимый шаг на пути к реализации прикладной задачи типологизации – разработки рекомендаций по совершенствованию организации и функционирования соответствующей системы.

Состояние исследования. На разных этапах развития криминалистики к проблемам криминалистической тактики в своих работах обращались такие украинские, российские и зарубежные ученые, как Л.Е. Ароцкер,

В.П. Бахин, И.Е. Быховский, А. Вайнгард, А.Н. Васильев, Е.П. Ищенко, В.Е. Коновалова, В.П. Корж, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.Г. Филиппов, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков, И.Н. Якимов. Несмотря на большое количество научных исследований в этой области, криминалистическая тактика все еще не имеет четко определенной структуры, которая обеспечивала бы ее внутреннее единство. Решению этой проблемы во многом может способствовать системный подход, в рамках которого предлагается применение типологии, основывающейся на представлении о предмете типологизации как сложной системе.

Изложение основного материала. Используя предлагаемые в литературных источниках варианты классификации систем можно говорить о том, что криминалистическая тактика как результат интеллектуальной деятельности человека является искусственной системой. Вместе с тем, будучи одной из подсистем криминалистики, объектно-предметная область которой включает двуединый объект исследования – преступную деятельность и ее последствия, а также деятельность по выявлению, расследованию, предупреждению уголовных преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел [2], тактика может рассматриваться как социальная система, призванная своими средствами способствовать делу борьбы с преступностью, эффективному разрешению социальных (уголовно-правовых) конфликтов.

Непрерывный информационный обмен с внешней средой (другими системами) характеризует криминалистическую тактику как открытую систему, «число элементов которой является конечным только в данный момент» [3, с. 303], о чем писал Р.С. Белкин относительно общей теории криминалистики и что, бесспорно, характерно для любого другого раздела науки криминалистики. С этим связано еще одно существенное системное свойство криминалистической тактики – изменчивость во времени, которая позиционирует ее как развивающуюся систему. По словам В.К. Весельского, пределы развития криминалистической тактики бесконечны и зависят от расширения потребностей правоохранительных органов в связи с осуществляемой ими деятельностью [4].

Наличие в системе «криминалистическая тактика» значительного количества элементов, внутренних и внешних связей, способность к дальнейшему развитию характеризует ее как сложную динамическую систему, функционирующую в рамках уголовного процессуального закона. Как отмечал О.Я. Баев, диалектическое единство такого активного и динамичного явления, как тактика, и уголовно-процессуального закона как ее правовой основы создает единую динамическую систему существования и использования тактики как инструмента для собирания, исследования и оценки информации при доказывании и как способа управления этими сложными процессами [5, с. 37]. При этом тактико-криминалистическая деятельность демонстрирует признаки самоорганизации, адаптации к изменению условий внешней среды, способность изменять структуру при взаимодействии системы со средой, сохраняя при этом целостность, способность формировать возможные варианты поведения и выбирать из них лучшие, что относит криминалистическую тактику к разряду функциональных систем.

Функциональные системы – динамические, самоорганизующиеся, саморегулирующиеся построения, все составляющие элементы которых взаимодействуют и взаимосодействуют достижению полезных для системы и строящихся ими целостных организаций более высокого уровня результатов [6]. Такие системы, по мнению основоположника теории функциональных систем академика

П.К. Анохина, должны представлять собой настоящую кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата [7, с. 34]. Данное положение имеет важное теоретическое значение для формирования системы «криминалистическая тактика», в состав которой отдельными авторами безосновательно включается тактика защиты [8].

Сложные системы характеризуются еще и тем, что они одновременно интегрируют в себе природные и социальные составляющие, естественное и искусственное [9, с. 90], а в нашем случае – также идеальное (абстрактное) и реальное (материальное). Это объясняется тем, что феномен криминалистической тактики имеет два уровня своего воплощения. Один из них, теоретический, представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе тактико-криминалистических средств, другой, практический, состоит из совокупности отдельных приемов и методов, отобранных следователем (прокурором, судьей) для решения тактических задач, и комплекса последовательных операций по их реализации. В первом случае криминалистическая тактика классифицируется как абстрактная система, во втором – как реальная. Однако, если к той или иной системе добавить субъектную составляющую, окажется, что абстрактная система создается вполне реальной деятельностью определенного круга ученых, а материализации тактического замысла субъекта криминалистической тактики предшествует абстрактное моделирование ситуации, формирование и оценка альтернатив тактического решения, прогнозирование их последствий. При этом разнообразие криминалистических ситуаций, уникальность события преступления, неповторимость условий его расследования определяют многовариантность сценариев развития каждой конкретной ситуации, требуя творческого подхода к решению сложных тактических задач, характеризующих криминалистическую тактику как нелинейную систему.

Обладая научной методологией и будучи внешне ограниченной законодательными предписаниями и морально-этическими нормами, определяющими допустимость тактических средств, регламентирующих процедуру проведения следственных действий и устанавливающих правила поведения участников уголовного судопроизводства, тактика может рассматриваться как относительно детерминированная система. Эти же факторы в сочетании с элементами управления тактической деятельностью (принятие тактических решений, планирование и реализация тактических задач, оценка полученных результатов и т. д.) характеризуют тактику как достаточно организованную систему. С другой стороны, как уже отмечалось, криминалистическая тактика относится к числу социальных систем, детерминированность для которых, в основном, не характерна, поскольку «даже четко определенные алгоритмы поведения могут изменяться из-за так называемого «человеческого фактора» [1, с. 241], то есть в конкретно-прикладном аспекте тактика всегда содержит элементы вероятности (стохастичности), поскольку, как правило, поведение объекта тактического воздействия трудно предсказать. Поэтому по степени детерминированности криминалистическую тактику следует рассматривать как смешанную систему, описание которой возможно частично в детерминированном, частично в стохастическом виде [10, с. 68].

Для стохастической системы всегда имеется ряд направлений возможных переходов из одних состояний в другие, то есть имеется группа сценариев преобразования состояний системы и каждому сценарию поставлена

в соответствие своей вероятности [11, с. 20–21]. Задача субъекта тактико-криминалистической деятельности выбрать из них тот, который с наибольшей степенью вероятности приведет к желаемому результату. В этом смысле тактика обнаруживает признаки игровых систем, функционирующих через «разумный выбор своего поведения в будущем. В основе выбора лежит оценка ситуации и предлагаемых способов действий, избираемых на основании заранее сформированных критериев, а также с учетом соображений неформального характера» [11, с. 21]. В конце концов, субъект тактического воздействия всегда имеет целью «переиграть» противника. Разработка средств и методов, способствующих победе в такой «игре», – задача теории криминалистической тактики.

Будучи внешне противоречивой, такая типологическая характеристика на самом деле является проявлением диалектического многообразия свойств рассматриваемого объекта, наличия в нем противоположных тенденций и сторон, конкуренция которых является движущей силой развития системы, побудительным фактором поиска решения проблем. Именно поэтому, наверное, «классификация систем по определенным признакам условна, как и многое другое, что касается характеристики сложных систем. Она допускает различные толкования принадлежности той или иной системы к сложившимся классам. Так, в детерминированной системе можно найти элементы стохастичности. С другой стороны, детерминированную систему можно считать частным случаем стохастической системы. Точно так же стохастическую систему можно рассматривать как частный случай игровой» [11, с. 21]. Этим, очевидно, объясняется исключительная сложность проблемы классификации систем, наиболее существенная причина которой заключается в том, что конкретных разновидностей систем настолько много, что создается ощущение их полного совпадения со всеми типами существующих объектов [9, с. 76].

Как отмечают специалисты в области системного анализа, в любом действии достаточно просто увидеть его составные части, более мелкие действия. При этом легко убедиться, что эти составные части должны выполняться не в произвольном порядке, а в определенной последовательности [11, с. 8]. То же самое можно сказать о теории и практике криминалистической тактики. Процесс познания происходит по определенным правилам, совокупность которых в науке принято называть методологией. Тактико-криминалистическая деятельность также предполагает некоторую последовательность операций: получение информации, оценка ситуации, принятие решения, организация, подготовка и непосредственное проведение процессуальных действий с использованием отобранных следователем (прокурором, судьей) тактических приемов. В связи с этим криминалистическая тактика может быть сравнима с технологическими системами. Как и технология, тактика предусматривает рациональную последовательность операций по достижению поставленных целей при оптимальных затратах времени, сил и средств и в этом смысле она технологична. Подобно тактике, технология выступает в двух формах: как программа определенного вида деятельности, включая последовательный перечень процедур и операций, и как сама деятельность, построенная в соответствии с этой программой. Однако не следует ни смешивать и отождествлять, ни разрывать и противопоставлять криминалистическую тактику и технологию. Технологичность – лишь одна из множества свойств системы «криминалистическая тактика», как и в целом науки криминалистики и криминалистической деятельности, различные направления которой могут быть более или менее технологическими.

Таким образом, с полной определенностью можно, пожалуй, говорить о том, что криминалистическая тактика является сложной, открытой, нелинейной, целенаправленной, динамичной, адаптивной, развивающейся, функциональной, социальной системой. При более глубоком изучении в исследуемом объекте, несомненно, можно будет увидеть некоторые признаки, характерные для других типов систем. При этом, однако, следует иметь в виду, что отдельные качества, которые могут обнаруживаться при исследовании криминалистической тактики, не всегда будут теми существенными признаками, которые позволят отнести ее к группе систем со сходными свойствами, для которых, в отличие от тактики, они являются определяющими, системообразующими. В то же время принцип гомоморфизма систем, который лежит в основе системного подхода, не исключает возможности изучения системы «криминалистическая тактика» с использованием знаний, накопленных наукой о системах, подобных ей в той или иной степени. Все зависит от контекста, цели исследования, точки зрения автора, аспекта, на изучение которого направлены его исследовательские усилия.

Выводы. В ходе исследования, выполненного с позиций системного подхода, предпринята попытка применения к изучению теоретических и прикладных вопросов криминалистической тактики метода типологизации, заключающегося в сборе, анализе и обобщении фактов, характеризующих объективные закономерности функционирования систем. Конечно, это только первое приближение к проникновению в системную сущность криминалистической тактики, которое может и должно быть дополнено гораздо более масштабным эмпирическим и теоретическим материалом, усилено методологическим арсеналом. Поэтому мы осознаем недостаток представленной работы, которая, скорее всего, может рассцениваться как демонстрация познавательно-теоретического потенциала типологизации в надежде на стимулирование исследовательского интереса к применению данного метода и дальнейшего изучения криминалистической тактики как системы.

Список использованной литературы:

1. Системний аналіз сталого розвитку: навч. посібник / В.П. Бех, Ю.В. Бех, М.В. Туленков, В.Л. Акуленко, Н.В. Крохмаль, Я.О. Чепуренко; за заг. ред. В.П. Бега, М.В. Туленкова. К., 2015. 512 с.
2. Журавель В.А. Об'єкт і предмет криміналістики. Вісник Національної академії правових наук України. 2017. № 3 (90). С. 120–131.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3 т. Т. 1. М., 2001. URL: <http://crimlib.info/images/a/af>
4. Весельський В.К. Основні напрями розвитку криміналістичної тактики. Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). 2011. № 24. С. 135–142.
5. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. Сборник. М., 2011. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b1/Baev_izbrannoe_2011.pdf (дата звернення 27.01.2018).
6. Судаков К.В. Теория функциональных систем как основа модульного образования в высшей школе. Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 39–42.
7. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. Принципы системной организации функций. М., 1973. С. 5–61.
8. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 2004. С. 16; Марина Е.А. К вопросу о тактике защиты в системе криминалистики. Известия Оренбургского государственного

ного аграрного университета. 2011. № 1 (29). С. 244–246;
Острогляд О.В., Береський Я.О. Окремі теоретичні аспекти розуміння тактики захисту в кримінальному процесі України. Науково-інформаційний вісник. 2012. № 5. С. 129–135.

9. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. К., 2003. 368 с.

10. Дудник І.М. Вступ до загальної теорії систем. Полтава, 2010. 129 с.

11. Антонов А.В. Системный анализ: учеб. для вузов. М., 2004. 454 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирошниченко Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, председатель Ильичевского районного суда г. Мариуполя Донецкой области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Miroshnychenko Yurii Mykhailovych – Candidate of Law Sciences, Chairman of the Illichivsk District Court of Mariupol, Donetsk region

zaruba264@gmail.com

